

Military-Administrative and Demographic Aspects of the Kuban Cossack Settlements Formation on the Adagum Cordon Line in the Trans-Kuban (1860s)

Irina M. Fedina

Kuban State University. Krasnodar, Russia. Email: Ir_Lap[at]mail.ru

Received: 11 September 2022 | Revised: 7 November 2022 | Accepted: 27 November 2022

Abstract

Based on documentary materials, this paper reviews the development of Northwestern Caucasus by the Cossacks in the 1860s. For the development of new territories, a defensive-offensive strategy was used. With the help of fortified settlement structures, the advancement and retention of Russian borders in the trans-Kuban areas were carried out.

The “inducted” settlements are of particular interest because they were invariably tied to the cordon lines during the settlement period of the Trans-Kuban region. Among them, Cossack villages were the most stable settlement type. The focus of the scientific problem is the civil-settlement aspect and the military-organizational narrative of the Adagum cordon line. Historical settlements arose from a complex interweaving of politics and geography, power, and settlement modus vivendi, reflecting not only the Cossacks' way of life but also their identity.

The purpose of this paper is to analyze and determine the significance of the Cossack settlement structures throughout the regional historical process to understand the process of development of the Trans-Kuban areas and the emerging network of fortification objects with key settlement structures in the form of fortified stanitsa settlements, as well as the penetration of Russian influence into a new area of the historical region of Kuban.

This article is intended for historians and anyone interested in the history of the Cossacks.

Keywords

Settlements; Villages; Stanitsas; Fortification; Cossacks; Cordon Line; Frontier; Trans-Kuban; Adagum Regiment; Northwestern Caucasus; Kuban

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Военно-административный и демографический аспекты формирования поселений кубанских казаков на Адагумской кордонной линии в Закубанье (1860-е гг.)

Федина Ирина Михайловна

Кубанский государственный университет. Краснодар, Россия. Email: Ir_Lap[at]mail.ru

Рукопись получена: 11 сентября 2022 | Пересмотрена: 7 ноября 2022 | Принята: 27 ноября 2022

Аннотация

В статье на основе документальных материалов исследуется освоение казачеством в 1860-е гг. Северо-Западного Кавказа. Для освоения новых территорий использовалась оборонительно-наступательная стратегия, когда с помощью создаваемых укрепленных поселенческих структур осуществлялось продвижение и удержание российских рубежей в закубанских пространствах. Интерес представляют водворенные поселения, т.к. они неизменно в период заселения Закубанья привязывались к кордонным линиям; мы обращаемся к наиболее устойчивому поселенческому типу казачьих станиц. В центре внимания гражданско-поселенческий аспект и военно-организационный нарратив Адагумской кордонной линии. Исторические поселения возникали из сложного переплетения политики и географии, власти и поселенческого уклада, отражали не только привычный для казаков образ жизни, но и казачью идентичность.

Цель исследования – определение значения казачьих поселенческих структур в региональном историческом процессе, изучение процессов освоения закубанских пространств и складывавшейся сети фортификационных объектов с ключевыми поселенческими структурами в виде укрепленных станичных поселений, а также проникновения российского влияния в новый район исторического региона Кубани.

Статья предназначена для специалистов-историков и всех, кто интересуется казачеством.

Ключевые слова

поселения; станицы; заселение; укрепление; казачество; кордонная линия; фронтир; Закубанье; Адагумский полк; Северо-Западный Кавказ; Кубань

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

Процесс заселения кордонных линий в Закубанье представляет собой историческое явление, которое характеризуется активным участием в освоении территории казачества, подталкиваемого российским государством к переселению на новые рубежи кавказского фронта. Казачьи сообщества являлись оплотом России на юге страны, охраняли государственные интересы и последовательно добавляли территориальные пространства.

Такая оборонительно-наступательная стратегия основывалась на военно-народной системе управления, которую широко применяли князья М.С. Воронцов и А.И. Барятинский на Кавказе. Заявленная нами научная проблема использования имперскими властями стратегии заселения Закубанья имеет три генерализующих аспекта: военно-организационный, гражданско-поселенческий и социально-демографический. На основе историко-генетического, идеографического и историко-системного методов осуществлен анализ, объясняющий поселенческий нарратив закрепления казачества на новых российских территориях, определяемых как исторический регион Кубани. Казачьи поселения осуществляли в регионе прежде всего оборонную функцию и становились фронтиром на юге Российской империи. По мнению Ю.А. Мизиса, О.В. Скобелкиной, А.И. Папкова,

«фронтир является районом колонизации, присоединенная территория заселяется выходцами с основной территории государства и новое население ведет активную экономическую деятельность по освоению присоединенной территории» (Мизис, 2015, с. 7–15).

Новые казачьи поселения становились опорными центрами в историческом регионе Кубани, по утверждению А.П. Скорика,

«центрами цивилизационного влияния на окружающее их пространство и обладали характерной притягательностью для переселяемого сюда населения, поскольку в них казаки стремились закрепить историко-культурное своеобразие своего поселенческого уклада и самобытность самих поселений» (Скорик, 2021, с. 44–52.)

Адагумская кордонная линия

Адагумская кордонная линия первоначально выстраивалась по инициативе князя А.И. Барятинского вдоль течения реки Адагум – от устья к истокам и далее (в период 1857–1860 гг.) – солдатами Крымского пехотного полка под командованием полковника Ивана Осиповича (Шаликашвили) Шаликова (1813–1866), представителя грузинского княжеского рода. Полк одновременно участвовал в боевых походах и отдельных стычках с горцами Северо-Западного Кавказа.

25 мая 1857 г. заложено Нижне-Адагумское укрепление в нижнем течении реки Адагум, но работы по его дальнейшему обустройству сдерживались вспыхнувшей локальной эпидемией болотной лихорадки (малярии). Тем не менее, к 1 декабря 1857 г. удалось завершить строительство Нижне-Адагумского укрепления и мостового Суровского укрепления. К 1 ноября 1858 г. практически завершается возведение Константиновского укрепления, а 6 августа 1859 г. начинает действовать каменный форт на реке Кобза (Хобза, левый приток реки Адагум) (Протасов, 1887, с. 11–12, 19). Это сделало Адагумскую кордонную линию военно-поселенческой реальностью в закреплении новых закубанских территорий.

Адагумская кордонная линия пролегла от Новороссийска (от укрепления Константиновского, у Цемесской бухты) в направлении Крымского укрепления и далее простиралась к Копыльскому посту на берегу реки Кубань (до поста Охранного по реке Кубани, по мнению И.М. Скибицкой) (Скибицкая, 2011, с. 86). Линия завершалась строительством в основном к 1860–1861 гг. и, по свидетельству Д.А. Милютина, «отрезала нутухайцев от шапсугов и убухов (Воспоминания..., 1999, с. 119).

В 1862 г. кордонная линия как «система новых станиц Адагумского конного полка и устроенных между ними промежуточных укреплений и постов» (ГАКК, Ф. 363, оп. 1, д. 8, л. 2) разделилась на две отдельных кордонных линии, получивших название Адагумской и Анапской, причём каждая из них, в свою очередь, состояла из двух участков. Но, подчеркнём, главными опорными пунктами каждой кордонной линии выступали водворённые в Закубанье новые казачьи станицы. Историк В. Потто писал: «Укрепление – это камень, – брошенный в поле: дождь и ветер уничтожают его; станица – это растение, которое вживается в землю корнями и понемногу застилает и охватывает поля» (Потто, 1994, с. 96–97).

Первый участок Адагумской кордонной линии на 14 августа 1862 г. включал следующие поселения и укрепления: станицу Новороссийскую с укреплением Константиновским; пост Георгиевский; станицу Неберджайскую с укреплением Неберджайским; станицу Нижне-Баканскую; укрепленный пост Баканский; башню Извещательную; станицу Крымская. К этому участку временно причислялся укрепленный Абинский лагерь (ПСЗРИ, 1862, № 38572). Начальником 1-го участка Адагумской кордонной линии назначили подполковника Даниленко, и его же выдвинули командующим всей Адагумской кордонной линией. Второй участок кордонной линии включал 4 поста: Адагумский; Георгиевский; Охранный; Славянский (ПСЗРИ, 1862, ст. 38572). Начальником 2-го участка Адагумской кордонной линии назначили есаула Т.И. Гармилова (сменённого 31 июля 1862 г. войсковым старшиной Рубашевским (ГАКК, Ф. 363, оп. 1, д. 8, л. 41)), и он подчинялся подполковнику Даниленко как командующему всей Адагумской кордонной линией. Начальники двух участков Адагумской кордонной линии находились в подчинении

командира Адагумского конного полка полковника Прокофия Ильича Крюкова (ГАКК. Ф. 363, оп. 1, д. 8, л. 2, 3-об.), а он, в свою очередь, подчинялся начальнику Адагумского отряда, генерал-майору П.Д. Бабычу.

По распоряжению от 15 апреля 1864 г. командующего войсками в Кубанской области генерал-адъютанта, графа Н.И. Евдокимова, направленному на имя начальника Натухайского округа генерал-лейтенанта П.Д. Бабыча, Адагумская кордонная линия после четырёх лет своего довольно успешного функционирования упразднялась (ГАКК, Ф. 261, оп. 2, д. 148, л. 2-2-об.).

Заселение станиц кордонной линии

Высочайшим приказом от 31 марта 1860 г., в связи с принесением натухайским народом присяги на верность российскому императору Александру II, учреждался для управления Натухайский округ «по примеру округов, существующих для управления покорными туземцами на левом крыле Кавказской линии, что ныне [именуется] Терская область» (ПСЗРИ, 1862, № 35644). Округ составил полосу земли, ограниченную низовьями р. Кубани от впадения в нее р. Адагума и берегом Черного моря, от Суджукской бухты до Кизилташского лимана (РГВИА. Ф. 846, д. 6696, л. 245). Начальником образованного Натухайского военного округа стал генерал-майор Кубанского казачьего войска П.Д. Бабыч (Кияшко, 1908, с. 379), причём, одновременно Павел Денисьевич являлся и начальником Адагумского отряда (Тмутараканский, 1914, с. 677).

В 1862 г. на землях Натухайского военного округа формируется казачий полк, когда после окончания военных действий подразделения Адагумского отряда занимаются исключительно строительством новых станиц, укрепленных постов и дорог между ними, и к концу марта после завершения возведения всех сооружений образуется Адагумский казачий полк. Им командовал полковник Прокофий Ильич Крюков, который непосредственно подчинялся начальнику Адагумского отряда генерал-майору Павлу Денисьевичу Бабычу. Однако основные военно-административные распоряжения и приказы в полк поступали от командующего войсками в Кубанской области генерал-адъютанта, графа Н.И. Евдокимова; принятый им план освоения Закубанского края (утверждённый в 1861 г. императором Александром II) приводился в действие с особой настойчивостью и беспощадной суровостью.

В результате окончания строительства в зону его территориальной ответственности вошли следующие 11 станиц (Кияшко, 1908, с. 383, 384):

- станица Варениковская, построенная на правом берегу реки Кубань, на месте бывшего укрепления того же названия;
- станица Гостагаевская, расположенная юго-западнее Варениковской на месте бывшего одноимённого укрепления;

- станица Раевская, укоренившаяся южнее Гостагаевской у реки Ционай, или Цевкая (левого притока реки Маскага, которая является левым притоком реки Анапка) на месте бывшего форта Раевского;
- станица Натухай(ев)ская разместились у реки Кетлямидж по дороге из станицы Раевская в станицу Гостагаевскую примерно на одной трети пути от станицы Раевской;
- станица Новороссийская сформировалась в районе черноморской Цемесской бухты возле укрепления Константиновского, на месте прилегающего к нему отдельного поселения (форштата);
- станица Анапская расположилась на расстоянии в шесть вёрст от укрепления Анапы, на месте бывшей станицы Николаевской;
- станица Благовещенская воссоздана в районе песчаной косы между Кизилташским и Витязевским лиманами на месте бывшей станицы того же наименования, существовавшей в 1836–1854 гг.;
- станица Верхне-Баканская образовалась в Баканском ущелье (где находятся верховья реки Баканка), при устье реки Пчиахо, севернее станицы Новороссийской и восточнее станицы Раевской;
- станица Нижне-Баканская укоренилась в ущелье реки Баканка, у поляны Мезкишх (Мезекашх), восточнее станицы Верхне-Баканская и западнее станицы Крымской;
- станица Неберджай(ев)ская сформировалась на месте одноимённого укрепления в ущелье реки Неберджай (которая, сливаясь с рекой Баканка, образует реку Адагум) при впадении в неё реки Липки (на её берегу, юго-западнее станицы располагался знаменитый гарнизон казачьего Георгиевского поста «Липки»), юго-западнее станицы Крымской и юго-восточнее станицы Нижне-Баканской;
- станица Крымская, заложенная на берегу реки Адагум и названная в честь Крымского пехотного полка, сформировалась на месте одноимённого укрепления, юго-восточнее станицы Варениковской.

Согласно «Ведомости кордонных и внутренних линий в Кубанской области с показанием числа войск для кордонной службы, а также для исполнения полицейских и военно-административных обязанностей в период времени с 1 ноября 1864 года по 1 апреля 1865 года» (РГВИА. Ф. 846, д. 6696, ч. 14, л. 83), в обозначенный период сохранялась внутренняя линия Адагумского конного полка Кубанского казачьего войска с боевым охранением. Она включала в себя следующие гарнизоны, конвои (боевые группы) и посты: станица Новороссийская с укреплением Константиновским (гарнизон в полторы роты пехоты и 20 казаков); пост Георгиевский (10 казаков); станица Неберджайская с каменной башней и песковой батареей¹ (конвой из 15 казаков); пост

1 Выражение «песковая батарея», к сожалению, никак не объясняется в архивном документе. Полагаем, оно означает небольшую группу полевых пушек, заметно отличающихся от крепостных орудий размерами, калибром, огневой мощностью и возможностями перемещения. Есть также некоторая вероятность, что в названии отражалось место установки пушек – на речном песке, ибо станица располагалась в узкой

Баканский (8 казаков), пост Извещательный (8 казаков), станица Нижне-Баканская (конвой из 10 казаков), станица Крымская (конвой из 20 казаков), пост Шебикский (8 казаков), пост Рожковский (8 казаков), пост Адагумский (8 казаков), пост Павловский (8 казаков), пост Халин (8 казаков), Григорьевский (10 казаков), пост Ново-Славянский с пикетом Шпилевым (15 казаков), пост Охранный (10 казаков). В общей сложности для боевого охранения внутренней линии Адагумского конного полка привлекались следующие силы: полторы роты пехоты и 165 казаков (2 сотни) (РГВИА. Ф. 846, д. 6696, ч. 14, л. 83). Полагая, русское командование таким способом решало проблему обеспечения внутренней безопасности закубанских поселений, находившихся в поселенческой юрисдикции Адагумского конного полка Кубанского казачьего войска, что, несомненно, способствовало их укоренению в нужных местах и дальнейшему хозяйственно-экономическому развитию.

Для заселения указанных станиц в Натухайском округе, согласно приказу исполняющего обязанности Наказного атамана Кубанского казачьего войска генерал-майора Н.А. Иванова от 28 марта 1862 г. № 6440, выделялись следующие группы переселенцев. Из Кубанского казачьего войска направлялись 19 офицерских и 1 500 казачьих семейств (из Таманского округа – 9 офицерских и 528 казачьих семейств, из Екатеринодарского округа – 7 офицерских и 288 казачьих семейств, из Ейского округа – 3 офицерских и 684 казачьих семейства). Из Азовского казачьего войска переселялись 2 офицерских и 200 казачьих семейств. Из регулярных войск делегировались 110 женатых нижних чинов (ГАКК. Ф. 350, оп. 2, д. 51, л. 1).

Согласно открытому предписанию, всем местным начальникам – окружным, бригадным, полковым командирам, а равно отрядным, кордонным, станичным начальникам – необходимо было оказывать без всякого замедления полное содействие благополучному и безостановочному следованию партии переселенцев, назначенных к водворению в передовые станицы. А именно:

«назначить в местах небезопасных от нападения неприятеля надежный конвой, отводить бесплатно в станицах квартиры вовремя их ночлега, отводить пастбищные места везде, где они будут останавливаться, назначить как от станиц, так и от местных войск необходимое число подвод бесплатно для своза заболелых» (ГАКК. Ф. 252, оп. 2, д. 397, л. 94).

Переселенцы Кубанского и Азовского казачьих войск распределялись по новым станицам Адагумского конного казачьего полка следующим образом (ГАКК. Ф. 350, оп. 2, д. 51, л. 2-об.):

- 1) в станицу Анапскую направлялись 50 семей казаков и 1 офицерская семья из бывшего Азовского казачьего войска;
- 2) в станицу Благовещенская переезжали 50 семей казаков и 1 офицерская семья из бывшего Азовского казачьего войска;

3) в станицу Варениковскую отбывали 307 семей охотников-казаков¹ и 3 офицерские семьи из бывшей станицы Темрюкской бывшего Черноморского казачьего войска;

4) в станицу Верхне-Баканскую отправлялись 150 семей жеребьёвых² казаков и 2 офицерские семьи из разных станиц бывшего Черноморского казачьего войска;

5) в станицу Гостагаевскую переселялись 273 семьи охотников-казаков и 3 офицерские семьи из станицы Вышестеблиевской бывшего Черноморского казачьего войска;

6) в станицу Крымскую направлялись 57 семей охотников-казаков, 108 семей жеребьёвых казаков и 3 офицерские семьи из разных станиц бывшего Черноморского казачьего войска;

7) в станицу Раевскую перемещались 220 семей охотников-казаков и 2 офицерские семьи из разных станиц бывшего Черноморского казачьего войска;

8) в станицу Натухай(ев)скую переезжали 175 семей охотников-казаков и 2 офицерские семьи из разных станиц бывшего Черноморского казачьего войска;

9) в станицу Неберджай(ев)скую отбывали 160 семей жеребьёвых казаков и 2 офицерские семьи из разных станиц бывшего Черноморского казачьего войска;

10) в станицу Нижне-Баканскую отправлялись 50 семей жеребьёвых казаков и 1 офицерская семья из разных станиц бывшего Черноморского казачьего войска;

11) в станицу Новороссийскую (возле укрепления Константиновского) переезжали 100 семей казаков и 1 офицерская семья из бывшего Азовского казачьего войска.

Кроме того, в станицах Адагумского казачьего полка поселили 96 семей женатых нижних чинов Крымского пехотного полка, 10 семей женатых нижних чинов лёгкой № 5 батареи 19-й артиллерийской бригады, 3 семьи женатых нижних чинов Темрюкской крепостной артиллерии и 1 семью из числа женатых нижних чинов Северского драгунского полка (ГАКК. Ф. 350, оп. 2, д. 51, л. 2-об). 29 марта 1862 г. командующий войсками в Кубанской области генерал-адъютант, граф Н.И. Евдокимов сообщил командиру Адагумского казачьего полка полковнику П.И. Крюкову о водворении в станицах вверенного ему полка ещё 25 семейств казаков из состава 1-й (Кавказской) бригады Кубанского казачьего войска (ГАКК. Ф. 350, оп. 2, д. 51, л. 23).

В числе переселенцев на передовых линиях нередко встречались и церковнослужители, главной обязанностью которых являлась повседневная духовная забота о переселенцах, исполнение христианских треб верующих,

1 Добровольцев.

2 То есть выбранных в станицах по жребью.

а также строительство в каждой возводимой станице Закубанского края православного храма. Первоначально церковнослужители назначались «по вызову или по охоте». Священникам выдавалось по 285 рублей в качестве единовременного денежного пособия и выплачивалось годовое жалование в размере 200 рублей 70 копеек, а причетникам полагалось по 51 рублю 43 копейки из войсковых сумм Кубанского казачьего войска (РГИА. Ф. 1268, оп. 10, д. 152, л. 3).

Немаловажное значение уделялось безопасности возводимых станиц Адагумского казачьего полка, для чего строились типовые фортификационные сооружения и использовались близлежащие укрепления. Например, станица Крымская располагалась в самом укреплении таким образом, чтобы защитой служила вся её ограда. Ещё в 1850-е гг. один из полков регулярных войск, Крымский пехотный, построил крепостное укрепление на левом берегу реки Адагум, крепость в честь этого полка стала называться Крымской; она создавалась как опорный пункт на кордонных местах. В 1862 г. при Крымском укреплении заложили станицу Крымскую. Первыми поселенцами нововозведённого пункта являлись солдаты регулярных войск Кавказской армии и черноморские казаки, в общей сложности тогда насчитывалась 201 семья (ГАКК. Ф. 347, оп. 1, д. 48, л. 42).

Что касается выбора мест для закладки станиц Константиновской и Раевской, то он соизмерялся не только боевыми, но и хозяйственными выгодами. По мнению военного руководства, «станцию Константиновскую удобнее поставить по направлению и выходу из Суджеской бухты в сторону турецкому укреплению Суджук-Кале вблизи нынешнего укрепления, т.к. у бывшего турецкого укрепления больше открытых пространств, а у форта Раевского где-нибудь в вершинах Сукко или Озерейка, в 2–3 верстах от форта» (ГАКК. Ф. 252, оп. 2, д. 395, л. 109). Тем самым станица Константиновская преобразовывалась из военного укрепления Константиновского в тот момент, когда станица Новороссийская переводилась в статус города. В архивном деле «Проект положения об устройстве станицы Новороссийской и посёлка Анапского от 7 июня 1866 г.» поясняется: «По образовании г[ородов] Новороссийска и Анапы, станица Новороссийская и посёлок Анапский упраздняются, всё пространство юртовых земель, принадлежащих станице и посёлку, изымаются из казачьего ведомства и отводятся городу. Казакам станицы и посёлка предоставляется право: или причислится в городское сословие Новороссийска и Анапы, или же воспользоваться правами и преимуществами переселятся в другие казачьи станицы Адагумского и Абинского полков, которые имеют в станицах этих полков родственников и земли» (ГАКК. Ф. 452, оп. 1, д. 507, л. 17).

Влияние военных условий на жизнедеятельность, характер ведения хозяйства в станицах Адагумского казачьего полка даже к окончанию Кавказской войны оставалось весьма существенным. Для обеспечения охраны и безопасности станиц были выработаны особые правила. Атмосфера военного

управления явно преобладала, дисциплина брала верх над традиционной казачьей волей. Общинная жизнь закубанских станиц долгое время находилась под сенью сурового русского военного приказа, всецело подчинялась установленному распорядку.

При возведении станичных оград в каждом сооружаемом пункте устраивался, наряду с фортификационными укреплениями, редюит¹ – таких размеров, чтобы в нём могли удобно помещаться не только военный гарнизон, предназначенный для защиты станицы, но и, в случае надобности, все жители с частью имущества (ГАКК. Ф. 352, оп. 2, д. 259, л. 19). Редюит, как правило, располагали или в углу станичной ограды, или в середине одного из фасадов, или внутри самой станицы. Особое внимание обращалось на устройство бруствера, так как это было последнее убежище жителей и гарнизона в случае военной опасности.

Хозяйственное обустройство казачьих станиц

После заселения станиц Адагумского казачьего полка сделался актуальным вопрос организации землепользования. Потребовалось не прежнее формальное наделение землёй, а проведение первичного межевания. Поэтому на основании «Положения о заселении предгорий западной части Кавказского хребта кубанскими казаками и другими переселенцами из России» от 10 мая 1862 г. была проведена хозяйственная съёмка земель, занятых станицами Адагумского казачьего полка и аулами адыгов. Благодаря проведённому мероприятию, мы знаем точные размеры пространства, занимаемого станицами Адагумского казачьего полка, которое с востока ограничивалось Адагумской кордонной линией, с севера доходило до берегов реки Кубань, с запада и юга упиралось в берега Чёрного моря на протяжении от устья реки Кубань до укрепления Константиновского. С другой стороны Адагумской кордонной линии начинались земли, занятые станицами и юртами станиц 23-го конного полка, размежёванными в 1861 г., и станиц 24-го конного полка, т. е. пространства, ограниченные с востока водоразделом между рекой Лабой слева и реками Уруп и Чамлык справа (ГАКК. Ф. 574, оп. 1, д. 499, л. 2-об.).

Переселенцы станиц Адагумского казачьего полка вели интенсивную борьбу с естественными природными ограничениями в предгорьях Северо-Западного Кавказа, препятствовавшими развитию хозяйства. Поэтому активная хозяйственная деятельность населения обеспечивала бурный экономический рост. Переселенцы перенесли в Закубанский край свои обычаи землепользования, начали довольно активно развивать скотоводство, которое, в отличие от пашенного земледелия, требовало в местных природно-климатических условиях несравнимо меньших физических усилий и экономических затрат (Федина, 2019, с. 348).

¹ Общий станичный окоп.

Инициативная экономическая деятельность переселенцев способствовала хозяйственному обустройству поселений. Согласно ведомости новых станиц за 1861 г., возведённых Адагумским казачьим полком в Натухайском округе, в станице Анапской наличествовало 107 усадеб, в станице Варениковской – 300 (из них 5 офицерских), в Верхне-Баканской – 150 казачьих и 5 офицерских, в Гостагаевской – 338 казачьих и 6 офицерских, в Крымской – 220, в Натухай(ев)ской – 166 казачьих и 5 офицерских, в Нижне-Баканской – 50, в Неберджайской – 155, в Новороссийской – 146 казачьих и 7 офицерских, в – Раевской – 218 казачьих и 5 офицерских. Отметим, что при поселении в Закубанском крае офицерским семьям выделялись земельные участки размером 40 сажень в длину и 15 сажень в ширину, или 600 квадратных сажень, казачьим семьям отводились по 300 квадратных сажень земли (или же 0,27 и 0,14 гектара на усадьбу, или 27 соток и 14 соток на усадьбу) (ГАКК. Ф. 252, оп. 2, д. 396а, т. 2, л. 301).

Постепенно в станицах Адагумского казачьего полка росла общая численность населения, согласно отчёту за 1867 г., количество населения во всех станицах составляло 13 408 человек. На территории полка функционировало одно полковое училище с 1 учителем и 19 учениками, действовало 11 станичных школ, в которых работали 11 учителей (ГАКК. Ф. 350, оп. 1, д. 111, л. 91–93). Однако хлебопашество в полку находилось в первобытном состоянии, лишь понемногу появлялись земледельческие орудия «на немецкий образец»¹, распашка земли производилась плугами и ралами. Объёмы земледельческого производства оставались невелики, переселенцы сеяли рожь, пшеницу, овёс, ячмень, просо и лён.

Со временем хозяйственная жизнь в казачьих станицах Адагумского казачьего полка стала постепенно налаживаться. К примеру, в станице Гостагаевской к 1881 г. всего насчитывалось 557 дворов и проживало 2 949 человек, велись богослужения в одной станичной церкви, функционировало 2 хлебных магазина, имелось 14 пасек, действовало 10 водяных и 6 ветряных мельниц (ГАКК. Ф. Р-1700, оп. 2, д. 391, л. 15). Троицкие каменные церковь и колокольню (что явно свидетельствовало о зажиточности станичников) здесь построили в 1866 г. на средства Кубанского казачьего войска и собранные пожертвования прихожан (Храмы и монастыри..., 2012, с. 335).

В результате проведения очередной военно-административной реформы Адагумский конный казачий полк упраздняется 30 декабря 1870 г., в соответствии с приказом № 308 по Кавказскому военному округу (Энциклопедия, 2013, с. 7–8).

1 Очевидно, в этом случае речь шла о немецком, или, как его ещё называли, колониетском плуге.

Заключение

Возникавшие новые станицы в Закубанском крае на Адагумской кордонной линии в административном отношении были связаны с полковой военной организацией. Сюда направлялись для поселения казаки из определённых полков, сами станицы становились основой для функционирования вновь создаваемых полков, их личный состав занимался, наряду с несением воинской службы, возведением поселений.

Гражданско-поселенческий аспект в покорении Северо-Западного Кавказа как неконтролируемой внутренней территории, в освоении Закубанского края в качестве новой российской провинции имеет вполне самостоятельное значение, хотя и неотделим от общего процесса закрепления за Российской империей новых земель. Важную роль играли военно-организационное и социально-демографическое направления, связанные с ведением боевых действий, достижением военно-стратегических и геополитических целей, реализацией военно-тактических задач, с переселением и выселением горских народов и т.д.

Базисным результатом водворения казачьих станиц стало образование Кубанской области, охватывавшей Левобережье и Правобережье Кубани от речных истоков до морского побережья. Военно-политическим итогом явилось создание Кубанского казачьего войска. При всей неразрывности этого исторического движения, локомотивом которого являлись черноморское и линейное казачество, в каждой из его составных частей наличествуют свои особенности, которые формировались до принятия Высочайшего решения о вышеназванных административных преобразованиях и развивались по мере становления региональных государственно-правовых институтов.

В процессе перехода Закубанского края под полный контроль Российской империи большую роль сыграли выдающиеся исторические личности, прежде всего, А.И. Барятинский, Д.А. Милютин, Н.И. Евдокимов. Активное строительство и укрепление новых станиц в Закубанском крае связано с этапом переселения и освоения закубанских территорий. Военно-казачья колонизация региона развивалась с двух сторон – с запада и с востока.

Адагумская кордонная линия выполнила свое историческое предназначение как общерегиональный военно-хозяйственный проект, она выступала опорным рубежом для закрепления российских позиций в Закубанье, а потом была упразднена по причине утраты стратегического значения.

Благодарности

Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 22-28-00330 («Заселение южных окраин Российской империи в XIX веке и проблемы землеустройства и межевания»). URL: <https://rscf.ru/project/22-28-00330/>

Список литературы

- Белоконь, В. В. (2012). *Храмы и монастыри Ставропольской епархии (1843–1920 гг.): справочник*. Ставрополь.
- Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). (б. д.-а). Ф. 252. Оп. 2. Д. 396а. Т. 2.
- Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). (б. д.-b). Ф. 261. Оп. 2. Д. 148.
- Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). (б. д.-c). Ф. 347. Оп. 1. Д. 48.
- Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). (б. д.-d). Ф. 347. Оп. 1. Д. 48.
- Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). (б. д.-e). Ф. 350. Оп. 2. Д. 44.
- Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). (б. д.-f). Ф. 350. Оп. 2. Д. 51.
- Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). (б. д.-g). Ф. 352. Оп. 2. Д. 259.
- Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). (б. д.-h). Ф. 452. Оп. 1. Д. 507.
- Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). (б. д.-i). Ф. 574. Оп. 1. Д. 499.
- Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). (б. д.-j). Ф. Р-1700. Оп. 2. Д. 391.
- Захарова, Л. Г. (Ред.). (1999). *Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1860–1862*. Рипол Классик.
- Кияшко, И. И. (1908). 2-й Таманский, Адагумский и Абинский конные полки Кубанского казачьего войска. *Кубанский сборник на 1909 год*, 14 (384–385).
- Мизис, Ю. А., Скобелкин, О. В. & Папков, А. И. (2015). Русский фронтир: политические, социальные и экономические аспекты (юг России в XVI – конец XVIII в.). *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 10 (150), 7–15. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2015-20-10-7-15>
- Потто, В. А. (2014). *Кавказская война* (Т. 1). Directmedia.
- Протасов, М. Д. (1887). *История 73-го Пехотного Крымского Его Императорского Высочества великого князя Александра Михайловича полка*. б. и.
- ПСЗ РИ. (1862). Собр. 2-е. Т. 35. Ст. 35644. Типография 2-го Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии.
- ПСЗ РИ. (1865). Собр. 2-е. Т. 37. Ст. 38572. Типография 2-го Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии.
- Ратушняк, В. Н. (2013). *Энциклопедия Кубанского казачества*. б. и.
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). (б. д.). Ф. 846. Д. 6696. Ч. 14.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). (б. д.). Ф. 1268. Оп. 10. Д. 152.
- Скибицкая, И. М. (2011). *Завершение Кавказской войны (1860–1864 гг.): Военно-политические и социальные аспекты* [Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук]. Кубанский государственный университет.
- Скорик, А. П. (2021). Поселенческий уклад как социальный институт (на примере исторического региона Кубани). *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ)*, 14 (5), 44–52. <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2021-5-44-52>

Тмутараканский, Л. (1914). Бабыч Павел Денисович. Генерал-лейтенант Кубанского казачьего войска. 1801–1883 г. (Библиографический очерк). В *Кубанский сборник на 1914 год* (Т. 19). б. и.

Федина, И. М. (2019). К истории формирования в 1860–е годы казачьих станиц Адагумского полка Кубанского войска. *Российская государственность в судьбах народов Кавказа: материалы региональной научно-практической конференции, Пятигорск, 26 апреля 2019 года*, 342–350.

References

- Belokon, V. V. (2012). *Temples and monasteries of the Stavropol diocese (1843–1920): Handbook*. Stavropol. (In Russian).
- Fedina, I. M. (2019). To the history of the formation in the 1860s of the Cossack stanitsa of the Adagumsky regiment of the Kuban army. *Russian statehood in the destinies of the peoples of the Caucasus: Materials of the regional scientific and practical conference, Pyatigorsk, April 26, 2019*, 342–350. (In Russian).
- Kiyashko, I. I. (1908). 2nd Taman, Adagumsky and Abinsky cavalry regiments of the Kuban Cossack troops. *Kuban collection for 1909*, 14 (384–385). (In Russian).
- Krasnodar Krai State Archives (KKSA). (n. d.-a). F. 252. In. 2. C. 396a. Vol. 2. (In Russian).
- Krasnodar Krai State Archives (KKSA). (n. d.-b). F. 261. In. 2. C. 148. (In Russian).
- Krasnodar Krai State Archives (KKSA). (n. d.-c). F. 347. In. 1. C. 48. (In Russian).
- Krasnodar Krai State Archives (KKSA). (n. d.-d). F. 347. In. 1. C. 48. (In Russian).
- Krasnodar Krai State Archives (KKSA). (n. d.-e). F. 350. In. 2. C. 44. (In Russian).
- Krasnodar Krai State Archives (KKSA). (n. d.-f). F. 350. In. 2. C. 51. (In Russian).
- Krasnodar Krai State Archives (KKSA). (n. d.-g). F. 352. In. 2. C. 259. (In Russian).
- Krasnodar Krai State Archives (KKSA). (n. d.-h). F. 452. In. 1. C. 507. (In Russian).
- Krasnodar Krai State Archives (KKSA). (n. d.-i). F. 574. In. 1. C. 499. (In Russian).
- Krasnodar Krai State Archives (KKSA). (n. d.-j). F. P-1700. In. 2. C. 391. (In Russian).
- Mizis, Y. A., Skobelkin, O. V. & Papkov, A. I. (2015). Russian Frontier: Political, Social and Economic Aspects (South of Russia in 16th – late 18th century). *Vestnik of Tambov University. Series: Humanities*, 10 (150), 7–15. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2015-20-10-7-15> (In Russian).
- Potto, V. A. (2014). *The Caucasian War* (Vol. 1). Directmedia. (In Russian).
- Protasov, M. D. (1887). *History of the 73rd Infantry Crimean Regiment of His Imperial Highness the Grand Duke Alexander Mikhailovich*. s. p. (In Russian).
- PSZ RI. (1862). *Collected. 2-e. Vol. 35 P. 35644*. Typography of the 2nd Department of His Emperor Majesty's Office. (In Russian).
- PSZ RI. (1865). *Collected. 2-e. Vol. 37 P. 38572*. Typography of the 2nd department of His Emperor Majesty's Office. (In Russian).
- Ratushnyak, V. N. (2013). *Encyclopedia of the Kuban Cossacks*. s. p. (In Russian).

- Russian State Historical Archive (RSHA). (b. d.). F. 1268. In. 10. C. 152. (In Russian).
- Russian State Military Historical Archive (RSMHA). (b. d.). F. 846. C. 6696. Part. 14. (In Russian).
- Skibitskaya, I. M. (2011). *Finishing of Caucasian war (1860–1864): Military-political and social aspects* [PhD Thesis]. Kuban State University. (In Russian).
- Skorik, A. P. (2021). Settlement way as a social institution (on the example of the historical region of Kuban). *Vestnik (Herald) of the South Russian State Technical University (NPI)*, 14 (5), 44–52. <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2021-5-44-52> (In Russian).
- Tmutarakansky, L. (1914). Babych Pavel Denisovich. Lieutenant-General of Kuban Cossack Troops. 1801–1883 (Bibliographical sketch). In *Kuban collection for 1914* (Vol. 19). n. p. (In Russian).
- Zakharova, L. G. (Ed.). (1999). *Memories of Field Marshal General Count Dmitri Alekseevich Milyutin. 1860–1862*. Ripol Classic. (In Russian).